

Сказки народов Причерноморья Кубани

2023

Хрестоматия
«Сказки, былины и придания
народов Причерноморья Кубани»
к программе
«Дошколятам об этномире
народов Причерноморья Кубани»

УДК 373.24

ББК 74.14

Б 43

Коллектив авторов:

Пономаренко Татьяна Владимировна, заведующий
МДОБУ ЦРР ДС № 118 «Исток» города Сочи

Коваленко Лидия Михайловна, педагог дополнительного
образования МДОБУ ЦРР ДС № 118 «Исток» города Сочи

Есипенко Владимир Александрович, педагог
дополнительного образования МДОБУ ЦРР ДС № 118 «Исток»
города Сочи

Титов Владимир Николаевич, педагог дополнительного
образования МДОБУ ЦРР ДС № 118 «Исток» города Сочи

Рецензент:

Ховякова Анна Леонидовна, доцент кафедры
педагогического и психолого-педагогического образования СГУ,
кандидат педагогических наук

Б 43 Хрестоматия «Сказки, былины и придания народов
Причерноморья Кубани» к программе «Дошколятам об
этномире народов Причерноморья Кубани»

Хрестоматия является приложением к парциальной
программе «Дошколятам об этномире народов Причерноморья
Кубани».

Данное программно-методическое пособие предлагается к
использованию в работе с детьми старшего дошкольного
возраста. Представленные дидактические материалы и задания
направлены на формирование этнокультурных представлений у
дошкольников.

© Коллектив авторов, 2023

Аннотация

Хрестоматия является приложением к парциальной программе «Дошколятам об этномире народов Причерноморья Кубани».

Данное программно-методическое пособие предлагается к использованию в работе с детьми старшего дошкольного возраста. Представленные дидактические материалы и задания направлены на формирование этнокультурных представлений у дошкольников.

Включает народные сказки армянские, греческие, адыгейские, русские и кубанских казаков. Является приложением к конспектам занятий по данному курсу по теме «Фольклор». Окажет помощь педагогам, работающим по программе «Дошколятам об этномире Причерноморья Кубани».

Сборник составлен в МДОБУ центр развития ребёнка – детский сад № 118 «Исток» города Сочи.

АДЫГЕЙСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Бедняк и Бог

В одном ауле жил бедняк. Не было у него ни жилья, ни одежды, ни еды. Однажды решил он пойти куда глаза глядят; взял немного еды и ушёл из аула. В одном месте он остановился, достал свои скудные припасы и собрался поесть. В это время к нему подошёл какой-то мужчина.

— Приятного аппетита, — сказал он.

— Спасибо, — ответил бедняк.

— А что же ты не приглашаешь разделить с тобой пищу? — удивлённо спросил мужчина.

— А кто ты? — спросил бедняк.

— Я бог, — ответил мужчина.

— Если ты бог, я не посажу тебя с собой, — сказал бедняк. — Бог различает людей: одних он делает счастливыми и богатыми, других несчастными и нищими. Ты несправедлив, поэтому я и не приглашу тебя поесть со мной.

Ушёл бедняк от этого мужчины, пошёл дальше. Долго шёл он, пока не устал. Наконец решил отдохнуть и поесть. Только собрался он есть, опять подошёл к нему какой-то мужчина.

— Приятного аппетита, — сказал он.

— Спасибо, — ответил бедняк.

— А что же ты не приглашаешь разделить с тобой пищу? — спросил мужчина.

— А кто ты? — спросил бедняк.

— Я псэхэх — ангел смерти, — ответил мужчина.

— Тогда я приглашаю тебя поесть со мной. С богом я встретился, но его не накормил, потому что он несправедлив: одних делает богатыми, других бедными. Ты справедлив, для тебя все люди одинаковые, ведь умирают и богатые, и бедные. Садись, поешь, — радушно пригласил бедняк.

— А куда ты теперь идёшь? — спросил псэхэх. Бедняк рассказал, куда и зачем он идёт.

— Тогда, — сказал псэхэх, — ты лучше возвращайся в свой аул. Дочь вашего пши тяжело больна. Ты пойдти туда и скажи, что попробуешь вылечить её. Зайди к больной и сиди там. Я тоже приду туда. Если девушка должна умереть, я стану у её изголовья. Если она должна выздороветь, я стану у её ног. Тогда ты возьми какое-нибудь лекарство и дай ей выпить. Пши тебя одарит, и ты разбогатеешь.

Бедняк так и сделал. Он вернулся в аул, пошёл к пши и сказал ему, что сможет вылечить его дочь. Его повели в комнату к больной и усадили у её изголовья. Вскоре туда же пришел ангел смерти и стал у ног больной. Тогда бедняк велел принести немного воды и немного муки, перемешал всё и дал девушке выпить. Та выпила, и ей сразу стало легче. Он дал выпить ещё раз — больная поднялась. Третий раз дал выпить — девушка выздоровела.

Пши очень обрадовался, что дочь выздоровела.

— Скажи, что ты хочешь за спасение моей дочери? — спросил он.

— Построй мне дом, лучше которого не будет в ауле, и поставь в нём всё, что необходимо.

Пши выполнил требование бедняка, и тот зажил богато и счастливо.

Гадальщица Бабочка

Один мулла ехал вдоль аула на розыски своей пропавшей лошади. Ему встретилась женщина. Почему-то решив, что женщина эта должна быть гадальщица, мулла пристал к ней, чтобы она погадала ему о его пропавшей лошади. Не слушая уверений бедной женщины, что она не умеет гадать и в жизни своей не брала с этой целью в руки фасоли, мулла вынудил её зайти с ним в ближайшую саклю. Там, достав у хозяина фасоли, он посадил женщину гадать; она кинула раза два фасоль и, чтоб только отделаться как-нибудь от назойливого мурлы, сказала: «Ведь лошадь, которую ты разыскиваешь, стоит за твоим двором, возле сена твоих соседей». Мулла, вернувшись, в самом деле нашёл свою лошадь на том самом месте, на которое указала женщина. «Какая сведущая гадальщица», — удивился мулла, загнав коня домой.

Через несколько дней после того у дочери хана пропал перстень. Как ни разыскивали, к каким гадальщицам ни обращались, никак не могли найти перстень. Хан был сильно огорчён этой пропажей. Придя раз к хану и узнав, о чём он печалится, мулла посоветовал ему обратиться к гадальщице, отыскавшей его коня. Послали тотчас за ней. Как она ни отказывалась, её всё-таки усадили гадать.

В это самое время гадальщицу вызвала из комнаты старая служанка хана, которая, испугавшись, что гадальщица сама всё откроет, созналась в том, что она украла перстень ханской дочери, и просила гадальщицу, чтобы она не выдала её. Перстень же она возвратит тотчас, положив его под порог. Гадальщица охотно согласилась и, уверив старуху, что не выдаст её, вернулась в комнату. Зная уже, где перстень, она смело могла гадать; кинув раза два фасоль, чтобы дать время старухе положить перстень на место, она уверенно сказала: «Ах, бог мой, да ведь перстень, над отысканием которого вы так долго ломали голову, лежит тут же под порогом!» Пошли, и что же? Действительно, нашли его, так как укравшая старуха только что положила его туда.

Когда хану доложили об этом, ему вздумалось испытать, насколько в самом деле велико умение гадальщицы. Призвав её, он сказал: — Если ты хорошая гадальщица, я сожму что-либо в своём кулаке так, чтобы ты не видела, а ты отгадывай, что будет у меня в кулаке. Отгадаешь значит, ты хорошая гадальщица, и я тебя награжу; если же нет, ты только обманщица, и я велю тебя казнить.

Тут-то гадальщица окончательно поникла головой. Хан выслал её и только подумал, что положить в кулак, как в комнату влетела бабочка.

Хан подумал, что это отличный случай, и гадальнице никак не может прийти в голову, что он, сидя в комнате, мог поймать бабочку. Схватив и сжав её в кулаке, он велел снова ввести гадальщицу и усадил её отгадывать.

Бедная женщина, усевшись и кидая фасоль, стала размышлять о том, как вывернуться из этого безвыходного положения, так как не могла же она, не умея вовсе гадать, извернуться при помощи фасоли. Но, как ни думала, ничего не могла придумать. Тогда в отчаянии она сказала, обращаясь к самой себе:

«Бедная Бабочка, попала ты теперь в гибельное для тебя место!»

— Ну и гадальщица! — сказал тогда сильно удивлённый хан (не знавший, что имя гадальщицы также Бабочка), разжимая свой кулак и выпуская оттуда бабочку. Женщина, не веря своему счастью, поспешила убраться поскорее восвояси с данным ей ханом золотом, зарекаясь во всеуслышание никогда более не гадать.

Губная гармошка

У одного бедного старика было три сына: двое старших — умные, а третий — дурак. Когда старик умер, старшие братья разделили между собой все, что осталось от отца, а дураку дали только спицу от колеса арбы да сказали, что и этого много; ведь недаром говорят в народе: «Глупому сыну не оставляй наследства, не пойдет оно ему впрок».

Решили братья отправиться на поиски счастья. Старшие оставили имущество дома, а дурак захватил с собой все свое богатство — спицу.

Шли они шли — долго шли, а когда стемнело, вошли в лес. На ночь братья решили взобраться на какое-нибудь дерево и там просидеть, чтобы не встретиться с разбойниками.

Старший брат и говорит:

— Как же нам быть с дураком, как поднять его на дерево со спицей?

— Позаботьтесь лучше о себе, — сказал дурак, — а я и сам заберусь на дерево.

Старшие братья влезли на самую верхушку, а дурак уселся на нижней ветке. Хотел и он влезть повыше, да не смог.

Сидит дурак, крепко держит спицу, не спит. Вдруг под деревом, на которое взобрались братья, остановились разбойники-абреки. Они возвращались из набега, устали, проголодались и решили поужинать.

Собрали они побольше сухих веток, развели костер, положили мясо в котел. Долго варилось мясо, а когда было уже готово, и абреки собрались ужинать, с дерева вдруг упала спица: это задремавший дурак уронил ее. Упала спица в кипящий навар, и кипятком обдало всех абреков. Испугались они и разбежались в разные стороны. А все добро, что они награбили, осталось под деревом. Тут дурак крикнул:

— Слезайте, братья, забирайте добро — вот и нам счастье привалило!

Отдал он старшим братьям все богатство, а себе взял только мешок проса. Взвалил его на спину, поднялся с ним на большой курган и стал топтать просо ногами.

Проходил мимо один старик; увидел это и удивился:

— Что ты делаешь? — спросил он.

— Хочу хоть раз досыта наестся пасты, — ответил дурак.

— Ты лучше продай просо мне — я дам тебе за него, что тебе нужно!

— Ничего мне не нужно, кроме губной гармошки!

— А разве ты умеешь играть на ней?

— Не умею, так научусь!

Достал старик из-за пазухи губную гармошку и отдал ее дураку, а сам забрал мешок проса.

Сел дурак на кургане и стал играть на губной гармошке. И произошло чудо: зайцы, волки, лисы, медведи — все звери вдруг стали плясать исламей.

Играет дурак не переставая — устали уже звери, не могут больше плясать и остановиться не могут. А медведь так едва на ногах стоит — держится за дерево и ходит вокруг него.

Надоело дураку играть, спрятал он гармошку и лег спать. Как выспался, встал и пошел в город. Шел, шел по улицам и вдруг вспомнил про свою гармошку. Достал он ее и снова заиграл. Навстречу ему старик: он нес полную корзину яиц. Услышав звуки необыкновенной гармошки, старик пустился в пляс. Разбились все яйца, а старик все не может остановиться — пляшет и пляшет.

Пошел дурак по городу, решил наняться в работники. Вдруг видит — идет по дороге пши. Подошел он к пши и говорит:

— Возьми меня в работники!

— А сколько потребуешь за год работы?

— Пять рублей, — ответил дурак.

Обрадовался пши, что нашел такого дешевого батрака, и повел его к себе.

На другой день дурак выгнал пастись быков, а сам присел на кургане. Быки сами пасутся, а дураку что делать? Скучно стало ему. И тут вспомнил он про губную гармошку. Достал ее и заиграл. Быки перестали щипать траву, прислушались — да вдруг как пустятся в пляс! Целый день плясали без передышки. Вечером пригнал их дурак домой, а голодные быки стали стаскивать с крыши солому и с жадностью поедать ее. И так каждый день: с утра до вечера играл дурак на своей гармошке, а быки плясали. И травинки не успевали они сорвать за целый день и до того отощали, что остались от них только кожа да кости.

Видит пши — вот-вот его быки подохнут с голоду, и решил он посмотреть, как пасет их новый пастух. Когда на следующий день погнал дурак быков в степь, пши вышел за ним следом и спрятался в кустах.

Пригнал дурак быков туда, где росла самая высокая, сочная трава, едва было видно в ней огромных быков. Но не успели они и наклониться к траве, как достал он свою гармошку и заиграл на ней. Тут же пустились быки в пляс — забыли о траве. Не утерпел и пши, пустился в пляс. Сильно кололи его колючки, да не мог он усидеть на месте. В один миг

изорвал платье, а все тело его покрылось ранами. Не вынес пши боли и громко закричал. Услышал его дурак, бросил играть и удивленно осматривается: кто может кричать в степи, где кроме него нет ни души?

Пши выскочил из кустов и помчался во весь дух в аул.

Разве мог кто-нибудь узнать в израненном оборванце пши? Мальчишки решили, что какой-то абрек забежал в село, и натравили на него собак. Еще больше испугался пши и со страху подпрыгнул так резво, что легко перемахнул через высокий забор. Только попал он к себе во двор — вышла на крыльцо гуаша. И она не узнала в этом оборванце своего мужа и приказала дворовым вытолкнуть его со двора. Схватили они колья и хотели уже избить незваного гостя, но тут пши заговорил, и унауты узнали своего господина. Они вымыли его, переодели и отвели в дом.

Рассказал пши жене о чудесной гармошке дурака. Удивилась она, ни за что не хотела поверить: как это губная гармошка может творить чудеса? Разгневался пши и решил проучить жену.

Вечером дурак пригнал быков с пастбища. Пши позвал его к себе в дом и приказал ему сыграть на гармошке. Едва поднес он гармошку к губам, как гуаша пустилась в пляс. А проученный уже пши велел привязать себя крепко-накрепко к столбу так, что не мог даже двинуться с места. Но и он не выдержал и при первых звуках едва не разорвал веревку.

— Будь ты проклят, перестань сейчас же, не то я задохнусь! — закричал пши.

Дурак положил гармошку за пазуху и пошел спать в сарай.

Когда он уходил, услышал, как пши говорил жене:

— Давай прогоним дурака, не то не будет нам покою ни днем, ни ночью!

На другое утро встал дурак пораньше, пошел к хозяину и говорит:

— Если ты хочешь, чтобы я ушел, отдай мне половину твоего имущества, не то я заставлю тебя и твою жену плясать без отдыха днем и ночью!

Что было делать пши? Почесал он затылок, подумал да и отдал дураку половину своего богатства.

Вернулся дурак к своим братьям, взял в жены самую красивую девушку аула, и зажили они припеваючи.

Коли не верите, что все это правда, спросите у гуаши. Правда, я не знаю, где она живет, да ведь узнать это просто — любая ее соседка вам скажет.

Делёж по-божески

Три человека нашли кувшин, полный золота. Стали они думать, как разделить его, но никак не могли договориться. Тогда один из них сказал:

— У нас в ауле есть честный и справедливый старик. Пойдёмте к нему, попросим его разделить золото.

Пришли они к старику и сказали:

— Ты честный старик, раздели это золото между нами по справедливости!

— Хорошо, сказал старик, с удовольствием разделю ваше золото, только скажите, как делить: по справедливости или по-божески?

— Раздели по-божески, — сказали мужчины.

Старик придвинул к себе кувшин с золотом и стал делить. Одному он отдал большую часть, другому совсем мало, а третьему ещё меньше. Мужчины остались недовольны таким дележом.

— Ты разделил неправильно! — стали они кричать.

— Почему же неправильно? Я разделил, как вы просили, по-божески. Ведь бог делит как: одному он даёт много, другому мало, а третьему почти ничего. Я так и поделил ваше золото, — ответил старик.

Тогда мужчины попросили разделить золото не по-божески, а по справедливости. И старик разделил золото на три равные части.

АРМЯНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Золотая монета

Жил-был один юноша. Захотелось ему жениться и обратился он к родителям за благословением.

— Отлично, сынок, — сказал отец. — Я благословлю тебя, но только, если ты принесёшь мне золотую монету, заработанную собственным трудом.

Юноша улыбнулся, подумав, что с таким условием он справится очень легко — у него была припасена одна золотая монета.

На следующий день юноша взял золотую монету и принёс отцу. Отец взял монету и бросил её в реку.

— Ну, отец, теперь ты благословишь меня? — спросил юноша.

— Нет, сынок. Я ведь говорил тебе, что ты должен сам заработать деньги. А эту монету не ты заработал.

Юноша пожал плечами: откуда отец узнал правду? Ведь эти деньги юноша действительно не заработал.

На следующий день он попросил золотую монету у своей матери и отнёс отцу. И опять отец бросил золото в реку. Юноша ещё больше удивился, но всё-таки спросил:

— Почему ты сделал это? Я ведь принёс тебе золотую монету, как ты и просил.

И опять отец отказал сыну, сказав:

— Ты не заработал этих денег.

Задумался юноша. Подумал он, что это может повторяться долго, а он так и не получит благословения на свадьбу.

И решил он найти работу и самому заработать золотую монету.

Прошло много дней, и юноша смог заработать золотую монету своим собственным трудом. Он отнёс её отцу.

Когда отец вознамерился и эту монету бросить в реку, юноша не выдержал — бросился к нему, перехватил руку и сказал в отчаянии:

— Нет, отец, не делай этого! Я много дней гнул свою спину, чтобы заработать эту монету, а ты так запросто хочешь выбросить её в воду!

— Теперь, сынок, я благословляю тебя на создание семьи, — сказал отец. — Теперь-то ты узнал цену деньгам, которые заработаны собственным трудом, и будешь тратить их разумно.

Так юноша женился и никогда не пускал деньги на ветер.

Лжец

Было ли, не было — жил один царь. Объявил этот царь по всей стране:

— Если кто придумает такую небылицу, что я скажу: «Это ложь», тому я отдам половину своего царства.

Приходит пастух. Говорит:

— Долгой жизни царю! У моего отца была дубинка, которой он доставал до неба и перемешивал звёзды.

— А что тут удивительного? — отвечает царь. — У моего деда была трубка, так он, бывало, один конец возьмёт в рот, а другим прикуривает от солнца.

Пастух почесал в затылке и ушёл.

Приходит портной. Говорит:

— Уж ты прости меня, царь, собирался я прийти раньше, да запоздал. Вчера сильный дождь шёл, гроза разразилась, и молнией разорвало небо. Так я ходил зашивать его.

— Хорошее дело сделал, — говорит царь. — Только зашил ты непрочно — сегодня утром опять дождик моросил.

Ушёл и портной ни с чем.

Входит бедняк-крестьянин, а подмышкой у него мера.

— Тебе чего надо? — спрашивает царь.

— Ты мне должен меру золота, вот я и пришёл за ним.

— Меру золота? Ложь это! Не должен я тебе никакого золота!

— А раз это ложь, отдавай мне половину царства!

— Нет-нет, правду ты говоришь, — хотел вывернуться царь.

— Если правду говорю — отсыпай меру золота.

Друзья осла

Лоти ехал на осле с горных пастбищ в село и увидел группу молодых людей, которые пировали у родника. Один из них, заметив Лоти, крикнул:

— Отец, идите сюда к нам, выпейте бокал вина.

Лоти подъехал, слез с осла и сел рядом с пирующими.

— Наполняйте бокалы, — сказал виночерпий. — Этот бокал мы выпьем за здоровье ослика, что у нас в гостях, за его терпеливый характер. За твой терпеливый характер, ослик! За твои большие глаза и длинные уши, за твои короткие ноги! Желаем тебе сил и выносливости! Ну, выпьем.

Все смеются, кричат «ура», опорожняют бокалы.

— Отец, а теперь ты скажи тост, — с усмешкой предложил старику один из пирующих.

— А стоит ли? Вы, молодые люди, начали хорошо.

— Нет, нет, очередь за тобой! — смеясь, воскликнули они хором.

— Что мне сказать? — поднимаясь с места, сказал Лоти. — Но раз вы просите, не откажусь. Эх, осел, за твоё здоровье, ты хороший осел. Ты каждый день возишь меня, но я на тебя в обиде. Оказывается, у тебя такие славные, милые друзья, а ты не сказал мне об этом. Я-то думал, что эти молодые люди из дальних краев.

Собака и волк

Однажды крестьянин отправился в лес за дровами. За ним увязалась его собака. Пока крестьянин собирал дрова, собака пошла гулять по лесу и заблудилась.

Вдруг появился волк. Он набросился на собаку и хотел ее съесть, но собака со слезами на глазах сказала ему:

— Что сделала я тебе плохого, что ты хочешь меня съесть? Если ты сейчас съешь меня, все равно завтра опять будешь голодным. Давай пойдем к нам домой, там каждый день мне дают хлеб и другую пищу, будем жить вместе.

Волк видит, что собака говорит дело, и согласился. Шли они шли, и, когда подошли к селу, волк заметил, что шея у собаки плешивая, вся в нагноившихся ранах.

— Это хорошо, очень хорошо, братец, что ты так прекрасно живешь, но почему у тебя такая шея?

— Знаешь, братец, у моего хозяина дурной характер: перед тем как дать мне хлеб, он надевает мне на шею цепь, а затем говорит: «Ешь».

— Нет, братец, я пойду обратно, а ты иди, живи с сытым желудком и с цепью на шее.

ГРЕЧЕСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Девушка из цветочного горшка

Жили-были однажды муж с женой, и не было у них детей. Как-то вечером вздохнула женщина:

— Ну, хоть какое-никакое дитяtko иметь, пусть даже горшок с цветком!

Глядь, а на подоконнике и впрямь цветочный горшок стоит.

Годы проходят — растёт базилик, а вместе с ним растёт и горшок. И вот стал горшок величиной с котел, а цветок — с ореховый куст. Случилось однажды проходить мимо царевичу. Увидал он базилик на окне, и полюбился чудесный цветок царевичу. Постучался он, высунулась на стук женщина из окна. Вот царевич ее и спрашивает:

— Отдай мне цветок, тетушка, ничего не пожалею, сколько ни попросишь!

Задумалась женщина: и горшка жаль, и разбогатеть хочется, но отдала все-таки цветок за тысячу флоринов. Принес царевич горшок во дворец, поставил его на окно в своей комнате и стал поливать утром и вечером. А нужно вам сказать, что царевич тот имел обыкновение ужинать в одиночестве. И в тот самый день, когда он принес базилик, накрыли ему слуги стол, как обычно, уставили его разными яствами, а потом ушли и оставили царевича одного. Вот поел-попил царевич, цветком своим полюбовался, а потом лег и уснул. В головах его горела свеча, а в ногах — лампадка.

Только царевич уснул, вышла из базилика девушка — краше в мире не сыскать, — отведала угощенья, а потом взяла лампадку и поставила ее в головах, взяла свечу и переставила ее в ноги.

Проснулся утром царевич и видит: яства все съедены, лампада со свечкой переставлены! Не знает, что и подумать: дверь-то на запоре! На другой вечер вновь то же. Тогда решил царевич не спать и караулить незваного гостя. Видит, вышла из базилика девушка, краше в мире не сыскать, поела-попила, и только начала свечу с лампадой местами менять, он ее за руку и схватил:

— Зачем ты, мой светик, прячешься, от кого хоронишься?

— Ты меня увидел, — отвечает девушка, — тебе мною и владеть. Но смотри, никому меня не показывай!

— Хорошо, будь по-твоему, — согласился царевич и наказал слугам с тех пор накрывать стол на двоих.

Так прошло несколько месяцев, и случилось царевичу отправиться с отцом на войну. Тогда позвал он мать и дал ей такой наказ:

— Вечером и утром цветок поливать,
Лучшие кушанья в комнате оставлять,
Дверь же всегда на запоре держать.

Сказал царевич и девушке:

— Не печалься, милая, я не задержусь, скоро буду.

Вот уехал царевич, а мать исправно исполняла его наказ.

Вечером и утром цветок поливала,
Лучшие кушанья в комнате оставляла,
Дверь же всегда на запоре держала.

Нужно сказать, что царевич наш был обручен с дочерью визиря. А с тех пор, как появилась девушка из цветочного горшка, разонравилась принцу его невеста, перестал он бывать у нее и совсем позабыл, будто и не было никакой невесты вовсе!

Дочь визиря терялась в догадках: жениха словно подменили! И вот когда царевич уехал на войну, жена визиря с дочерью отправились в царские палаты подружиться-покумиться с царицей, а заодно и выведать, что случилось во дворце, почему царевич так переменялся. Пришли, посидели чуть, а потом пошли гулять по дворцу, в комнаты заглядывать. А как приблизились к закрытой комнате, жена визиря толк в бок дочку, та и говорит сладким голосом:

— Дозволь, царица, хоть одним глазком поглядеть на женихову комнату!

Царица отперла дверь, а визирева-то дочка туда порх! Смотрит: у окна, что на море глядело, девушка сидит, волосы золотым гребнем чешет. И если волос из гребня падал, тотчас в море золотой рыбкой оборачивался.

Тут смекнула визирева дочка: «Эге, да жених-то мой девушку в своей комнате прячет! Так вот отчего он меня знать не хочет!»

Подбежала она к девушке и толкнула ее в море. Да не утонула красавица: проходило в тот час солнце на закат, подхватило оно девушку на свои золотые лучи и перенесло красавицу прямехонько в дом своей матушки. Вот пришло время поливать цветок, отперла царица комнату, а базилик-то увял! Пришла вечером — совсем засох цветок! И яства не тронуты! Царица себе места не находит — ключевой водой цветок поливает, а все без пользы!

Тут и отец с сыном вернулись. Побежал царевич в комнату, отпер дверь и что же видит: увял, засох базилик! Заплакал он, запричитал и мать упрекает:

— Почему, матушка, не поливала ты мой цветочек, а бросила его, и он засох, увял?

— Поливала я его, дитяtko, в толк не возьму, что стряслось, почему он засох-увял!

— Или чужой кто приходил в комнату?

— Никого чужого, клянусь тебе, заходила только сюда разочек твоя невеста с матерью.

Догадался тут царевич, что произошло, и с горя тяжело заболел. Хотела дочка визиря прийти его проведать, но царевич прогнал ее прочь. А девушка из цветочного горшка — краше в мире не сыскать — живет-поживает у солнца и, что ни день, у него спрашивает:

— Как там царевич поживает? Не пришел ли еще с войны?

— Нет, не вернулся еще, живи себе спокойно, — отвечало солнце всякий раз, но однажды сказало по-другому:

— Вернулся твой царевич, но сразил его тяжкий недуг. Лучшие лекари понять не могут, что за болезнь его сушит: не ест, не пьет, а лежит и смотрит не отрываясь на засохший базилик. Думаю, недолго ему осталось жить.

— Солнышко милое, — взмолилась девушка, — прошу тебя, завтра поутру, как соберешься из дому всему миру светить, захвати меня с собой. Посветишь ты царевичу в окно, упадет луч на цветочный горшок, я по лучу побегу, в горшок прыгну.

И все, о чем просила девушка, солнце исполнило. Только девушка в цветок вошла — зазеленел, расцвел базилик и стал краше прежнего. Лишь увидал царевич, что базилик ожил, так и болезнь свою забыл, с кровати вскочил, радуется, смеется, вечера ждет. Вот и вечер настал. Пришли слуги, принесли, как обычно, стол с яствами, запер царевич поскорее дверь, вышла тут девушка из базилика — краше в мире не сыскать, — села напротив царевича, и повели они разговор да беседу.

Быстро ночь пролетела, а наутро объявил царевич о свадьбе. И жил он со своей возлюбленной счастливо долгие годы. А злую дочку визиря с матерью выслали прочь из города.

Петух и курочка

Отправились однажды петух и курочка в лес за вкусными лесными орешками. По пути петух сказал:

— Если мы найдем орех, то разделим его пополам.

— Ну конечно, — согласилась курочка.

Вскоре она нашла орешек и разделила его на две половинки. Одну отдала петуху, другую оставила себе. Петух был ужасно жадный. Он побыстрее съел свою долю и, пока курочка отвернулась, схватил и ее половинку. Но кусочек орешка застрял у него в горлышке. Крикнул петушок курочке:

— Быстрее принеси мне воды, иначе я умру!

Курочка бросилась к колодцу за водой.

— Пожалуйста, колодец, дай мне воды для петушка, иначе он умрет, потому что кусочек орешка застрял у него в горлышке.

Но колодец ответил:

— Я дам тебе воды, если ты принесешь мне платок от швеи.

Курочка побежала к швее.

— Швее, дай мне, пожалуйста, платочек для колодца, а он даст мне воды для петушка, иначе он умрет, потому что подавился орешком.

Швее ответила:

— Я дам тебе платочек, если ты принесешь мне башмачки от сапожника.

Курочка побежала к сапожнику.

— Сапожник, сапожник! Дай мне, пожалуйста, башмачки для швеи. Она даст мне платочек для колодца, а он даст мне воды для петушка, иначе он умрет, потому что подавился орешком.

Сапожник ответил:

— Принеси мне щетины от свиньи, и я дам тебе башмачки для швеи.

Курочка побежала к свинье.

— Свинья, свинья! Дай мне, пожалуйста, щетины для сапожника. Он даст мне башмачки для швеи, она даст мне платочек. Я отнесу платочек колодцу, а он взамен даст мне воды для петушка, потому что он подавился орешком и может умереть.

— Я дам тебе щетины, если ты принесешь мне помоев от повара.

Курочка побежала к повару.

— Повар, повар! Дай мне, пожалуйста, помоев для свиньи. Она даст мне щетины для сапожника. Сапожник даст башмачки для швеи, швея подарит платочек для колодца, а он даст мне воды для петушка, иначе он умрет, потому что подавился орешком.

— Я дам тебе помоев, если ты принесешь мне молока от коровы.

Курочка побежала к корове:

— Коровушка, коровушка! Дай мне, пожалуйста, молочка. Я отнесу его повару, он нальет мне помоев для свиньи. Она даст мне щетины для сапожника, а он подарит мне башмачки для швеи, которая отдаст мне платочек, который я должна буду отнести колодцу, чтобы он дал мне воды для петушка, который может умереть, поскольку подавился орешком.

— Я дам тебе молочка, если ты принесешь мне травы с полянки.

Курочка побежала на поляну.

— Поляна, поляна! Дай мне, пожалуйста, травки для коровы. Она даст мне молочка, я отнесу его повару. Он нальет мне помоев для свиньи. Свинья даст мне щетины для сапожника, он подарит мне башмачки для швеи, она отдаст мне платочек для колодца. А колодец даст воды напиться петушку, потому что у него в горлышке застрял орешек.

— Я дам тебе травки, если ты принесешь мне росы с неба. Курочка подняла вверх головку и закричала:

— Небо, небо! Дай мне, пожалуйста, росы для поляны. Она даст мне травы для коровы, которая даст мне молока для повара, он нальет мне помоев для свиньи. Свинья даст мне для сапожника щетины, а он подарит мне башмачки. Я отнесу башмачки швее, и она отдаст мне платочек для колодца. А он разрешит мне набрать водицы для бедного

петушка, который может умереть, потому что в его горлышке застрял орешек.

Небу стало жалко петушка, и оно дало росу поляне. Поляна разрешила курочке нарвать травы, и она побежала к корове. Корова съела душистую траву и дала курочке молочка. За молоко повар налил для свиньи помой. Свинья дала щетины, сапожник за щетину подарил курочке башмачки для швеи. Довольная обновкой, швея отдала курочке платочек. За платочек колодец дал курочке воды, и она принесла ее петушку. Петушок выпил воду, орешек проскочил, и радостный петушок закричал:

— Кукареку, кукареку! Я могу опять петь свои песни.

С этого дня петух перестал быть жадным и всем делился с курочкой.

Три удальца и три девушки

Жили-были три удальца. Дошла до них как-то молва, что в старом колодце живут три девушки-красавицы, и захотелось удальцам взять их себе в жены; так и решили: большой возьмет в жены старшую девушку, средний — среднюю, а меньший — младшую.

Вот добрались они до колодца, обвязался старший удалец веревкой и спустился в колодец. Вызволил он перво-наперво меньшую девушку, затем среднюю, принялся уж было за старшую, но та молвила: — Поднимись сперва сам, удалец, а я вслед за тобою буду! Не то увидят твои братья, что я краше всех, захотят меня в жены, а тебя здесь бросят. Не послушался удалец, не пожелал первым лезть, и тогда девушка сказала:

— Знаю я, что оставаться тебе в колодце. Вот возьми эти два лесных ореха: в одном — платье небесное, по подолу звезды, в другом — платье земное, по подолу цветы. А сшиты платья без иголки, без нитки. Будут пробегать мимо две овцы — черная да белая. Сумеешь вскочить на белую — отнесет она тебя в Верхний мир, мир людей; вскочишь на черную — попадешь в Нижний мир, подземный, мир теней.

Так сказавши, поднялась девушка из колодца. Увидали ее удальцы — ослепли от красоты, и каждый решил взять ее в жены, а веревку брату в колодец не бросать. Вот сидит девушка во дворце, и приходит к ней средний удалец:

— Хочешь ли серебра, хочешь ли золота, пойдешь ли за меня замуж?

— Нет, — отвечает, — не надобно мне ни серебра, ни золота, не пойду за тебя замуж! Приходит другой и спрашивает:

— Хочешь ли, девушка, хрусталя, хочешь ли жемчуга, станешь ли моей невестой?

— Нет, — отвечает, — не надобно мне ни хрусталя, ни жемчуга, а хочу я два наряда — два платья, сшитых без иголки, без нитки. Одно платье небесное, по подолу звезды, другое платье земное, по подолу цветы. Кто их добудет, за того и замуж пойду!

А тем временем старший удалец ждал, ждал, когда братья бросят ему веревку, да так и не дождался. Спрятал он тогда за пазуху орехи и начал осматриваться. Глядь, две овцы бегут. Вот белая овца мимо бежит, бросился на нее удалец, промахнулся. Кинулся тогда ловить черную, изловчился и схватил. Перенесла его черная овца в Нижний мир, к одинокому дереву. Видит удалец на дереве гнездо, а в гнезде птенцы пищат: змея к ним подбирается, вот-вот проглотит! А то были времена, когда животные еще разговаривали человеческими голосами. И проговорили птенцы:

— Добрый человек, спаси нас от змеи, она нас проглотить хочет! Удалец два раза просить себя не заставил, вмиг змею убил и на вершину дерева зашвырнул. Вдруг все вокруг задрожало — летит мать птенцов, чудовищная птица, солнце крыльями закрывает. Увидала рядом с гнездом человека, почудилось ей, что собирается он погубить ее птенцов, рассвирепела птица и бросилась с клекотом на удальца. Тут птенцы запищали-закричали:

— Не губи ты, матушка, человека, он наш спаситель! Приползала змея огромная, хотела нас проглотить, а он ее убил и на вершину дерева зашвырнул! Молвила тогда птица:

— Спасибо тебе, удалец! Каждый год высиживаю я яйца, но приползает змея и губит птенцов. Чем отплатить тебе за твою доброту?

— Если можешь, перенеси ты меня в Верхний мир!

— Будь по-твоему! Но только добудь сорок овец и сорок бурдюков воды: пригодятся, когда полетим. Вот добыл удалец все, что требовалось. Раскрыла птица крылья, сложил он овец ей на крылья, поставил бурдюки с водой, сел сам, и птица взлетела. Скажет птица «Кра!» — дает ей удалец мясо. Скажет «Кру!» — воды. Вот и Верхний мир показался. Сказала птица «Кра!», а мясо-то кончилось! Что делать бедняге? Отрезал он кусок с ноги и кинул птице. Села птица у городских ворот, выплюнула изо рта человечье мясо, и приросло оно тотчас на прежнее место. Поблагодарила еще раз удальца птица, потом поднялась

в воздух и вмиг исчезла. А удалец пошел в город. Встречается ему на дороге купец. Удалец его и просит:

— Возьми меня, мастер, в помощники! А купец как раз искал помощника и взял его с радостью. День проходит, неделя проходит, видит однажды молодец, что купец опечален, и спрашивает:

— Что с тобой, мастер, отчего закручинился?

— Что сказать тебе, парень? Заказали мне два наряда, два платья, без иголки, без нитки сшитые. Одно платье небесное, по подолу звезды, другое земное, по подолу цветы. Где ж такие сыскать?!

— Это ли печаль! Будет слезы лить! Принеси-ка ты мне вина стакан да кулек конфет, получишь к утру платья! Не поверил купец помощнику, но принес все, что требовалось. Закрылся удалец в каморочке, съел конфеты, выпил вино и расколол первый орех: появилось платье небесное, по подолу звезды — засияло в каморочке. Расколол второй орех: появилось платье земное, по подолу цветы — запестрело в каморочке. Пришел утром купец, увидел платья, без иголки, без нитки сшитые, смутился. Побежал во дворец, стал наряды девушке показывать. Увидала те платья девушка, вмиг поняла, что удалец из колодца выбрался. Но все же согласилась стать женой среднего удальца. Вот съехались гости, начались свадьба да веселье, музыка да танцы. Пришел и купец со своим помощником. Сели гости за столы, пьют, едят, угощаются. Идут к столу жених с невестой. Увидала девушка помощника купца—вмиг узнала в нем старшего удальца! И посреди пира и свадебного застолья молвил купец:

— Вот возьму я виноградный побег, положу его на стол, и если он выгонит листья, даст завязь и виноград мигом поспеет, чтобы вся свадьба поела и наелась, отдадим невесту за другого жениха! Посмеялась свадьба: где это видано, чтобы виноградный побег тут же выгнал листву, дал завязь и спелый виноград, чтобы все поели. Что ж, согласились тогда отдать невесту за другого жениха. Вот берет купец виноградный побег, кладет его — посреди стола. И вдруг начали расти листья, появилась завязь, глядь — спелый виноград повис золотыми гроздьями. Все ели и дивились такому чуду, и молвил тогда купец:

— Возьмет девушку в жены удалец, что сидит рядом со мной. И тотчас их обвенчали. Была свадьба, и я там пировал. В красной феске танцевал.

Вышивальщица птиц

Жил в далекой-далекой деревушке бедный юноша. Его звали Манолис. Родители у него умерли, все, что осталось ему в наследство — это старая скрипка, она-то и утешала в дни невзгод его и таких же бедняков, каким был Манолис. Вот и любили Манолиса и его скрипку в округе все.

Однажды вечером возвращался Манолис из соседней деревни и вдруг услышал в чаще кустарника какой-то шум. Раздвинул Манолис ветви и увидел волчицу-мать, попавшую в капкан. Пожалел Манолис попавшую в беду волчицу, ее маленьких деток, пожалел и выпустил зверя на свободу. И волчица ту же исчезла, а Манолис пошел дальше к своему одинокому дому.

Ночью его разбудил стук. Едва он отодвинул засов, как дверь с шумом распахнулась, и в хижину вошел огромный волк.

— Не бойся меня, Манолис! — сказал волк. — Я пришел к тебе как друг. Ты спас моих малышей, подарив свободу волчице-матери. И хотя люди нас считают злодеями, я докажу тебе, что за добро и волк может отплатить добром. Я отведу тебя в никому не ведомое место: там, за тремя дверьми, скрыты несметные богатства и живет прекрасная, как весенний день, принцесса. Удивился Манолис словам волка, но спорить не стал. Взял скрипку, с которой никогда не расставался и пошел за волком. Когда забрезжил рассвет, увидел Манолис вдали великолепный дворец, окна его так и светились стеклами из хрусталя, а дверь из чистого серебра сверкала еще сильнее. Волк толкнул серебряную дверь, и они оказались в серебряном зале. Здесь все: и стены, и пол, и потолок — были из чистого серебра! И только в глубине зала горела, словно солнце, золотая дверь. За золотую дверь был золотой зал. За бриллиантовой — бриллиантовый! Манолис даже зажмурился, чтобы не ослепнуть. Наконец, путники увидели сверкающий драгоценными камнями высокий зал. В глубине его, на троне, сидела юная принцесса. Она была прекрасна, как первый день весны. Манолис от восхищения замер. Волк приблизился к трону и, поклонившись, сказал:

— Приветствую тебя, принцесса! Видишь, я исполнил твое желание — привел к тебе того, кто совершил бескорыстный поступок.

И он поведал принцессе о том, как Манолис отпустил волчицу на свободу.

— Ты прав! — сказала принцесса. — Манолис — смелый и добрый юноша. Как раз такой человек мне и нужен. Ему я смогу доверить все мои богатства и свой трон!

Принцесса тут же объявила, что выходит замуж за Манолиса.

А он? Он был так восхищен ее красотой, что впервые в жизни забыл о своей скрипке. Когда Манолиса одели в золотые одежды и повели к принцессе, она, улыбаясь ему, сказала:

— Завтра ты станешь королем. Поэтому, уже сегодня тебе следует осмотреть все сокровища, хранящиеся во дворце.

Они обошли весь дворец, все залы и комнаты его. С каждым шагом росло удивление Манолиса — так богат, так прекрасен был дворец. Но вот они очутились возле высокой башни. Принцесса сказала:

— В этой башне нет ничего ценного и заходить в нее не стоит...

Но юношу охватило непонятное волнение. Он почувствовал непреодолимое желание войти в башню. Сам не зная почему, он сказал:

— Нет, я должен подняться туда! — и показал на самый верх зубчатой башни. Нехотя уступила ему принцесса. В башне действительно не было ничего примечательного. И не было никаких богатств. В единственной комнатке, находившейся на самом верху, возле окна сидела девушка за пяльцами и вышивала. Манолис взглянул на нее и чуть не отшатнулся — до того она была безобразна. Только большие голубые глаза ее светились таким прекрасным светом, что, раз увидев, уже невозможно было их забыть.

— Кто эта девушка? — шепотом спросил Манолис.

— Это моя бедная родственница, — сказала принцесса, — я приютила ее из жалости. Она поселилась в башне и никуда не выходит, чтобы не встречать людей. Ведь она так безобразна!

Пока принцесса нашептывала все это Манолису, девушка, склонившись над пяльцами, продолжала, не останавливаясь ни на мгновение, вышивать. Казалось, она ничего не видела и не слышала. Под ее проворными пальцами на шелке возникла удивительной красоты птица. Но, когда девушка сделала последний стежок, птица вспорхнула и улетела в окно. Тогда девушка в горе заломила руки и с отчаянием воскликнула:

— И эта улетела, как другие! Так будет всегда!

— Эта несчастная заколдована! — сказала принцесса. — День за днем она терпеливо вышивает, потому что чары спадут с нее только тогда, когда она вышьет сто птиц... А они все с последним стежком улетают! — Но что тебе до всего этого? Лучше вернемся поскорее во дворец и посмотрим, как идут приготовления к свадьбе.

Всю ночь не мог уснуть Манолис. Всю ночь мысль о несчастной девушке не выходила у него из головы. Рано утром, когда принцесса и ее слуги спали, юноша незаметно выскользнул из дворца и прокрался в башню. Девушка сидела за пяльцами и вышивала. Смущаясь, Манолис спросил ее:

— Ты не устала все время вышивать?

— О нет! — ответила девушка. — Я готова вышивать сколько угодно. Терпению моему нет конца. Лишь бы птицы не улетали. Но стоит мне сделать последний стежок, как все они оживают и летят прочь!

Пораженный стоял Манолис, слушая ее печальный рассказ. Но что он мог сделать, чем помочь несчастной? Ведь колдовские силы были неподвластны ему. И все же он спрашивал себя: если нельзя ей помочь, то, быть может, найдется средство, способное хоть немного облегчить ее страдания?

И он вспомнил о скрипке, о которой впервые забыл в этом дворце, полном роскоши и сокровищ. О, как торопился, как бежал Манолис за своей скрипкой! Не теряя ни минуты, он тут же вернулся с ней в башню. Никогда он так не играл. Никогда так не звучала его скрипка. Всю свою добрую душу, всю силу нежного, смелого сердца вложил Манолис в песню, которая лилась из-под смычка.

И — о чудо! — птицы умолкли за стенами башни. Сначала они прислушались к звукам скрипки, потом подлетели к окну, потом вспорхнули в комнату и... стали садиться на вышивание.

А Манолис все играл. Безобразное лицо заколдованной девушки озарилось каким-то странным светом: ведь при виде вернувшихся птиц в сердце ее зажглась надежда. И в это самое время снизу раздался голос принцессы. Она звала его, потому что наступило утро и должна была начаться свадьба.

А Манолис все играл и играл. Он слышал принцессу, но он видел, как в нетерпении склонилась над своим вышиванием девушка, как ее лицо озаряет надежда. А птицы все влетали и влетали в комнату... Неожиданно дверь с шумом распахнулась — последний громкий стон издала скрипка. С яростью принцесса вырвала ее из рук юноши — и одновременно в башне раздался другой крик, полный счастья и радости. Это был голос Манолиса. Он увидел, как вдруг изменилась бедная вышивальщица. Блестящая красотой, она поднялась со своего места и протянула принцессе платье.

Сто птиц украшали его.

— Возьми это платье! — сказала она принцессе. — По приказу твоего отца-колдуна я вышивала его уже много лет. Разве мог подумать

он, человек с черным сердцем и черной душой, что найдется юноша, который согласится пренебречь богатством, властью, тронem и даже твоей красотой ради бедной уродливой вышивальщицы! Твоему отцу было мало того, что он захватил все мои богатства, ему надо было еще отнять у меня и красоту и отдать ее тебе!

Счастливым юноша взял за руки вышивальщицу, и они спустились в зал, где уже все было готово к свадьбе. Вот и отпраздновали свадьбу. А лучшей песней, украсившей праздник, была песня, которую пропела скрипка Манолиса в утренний час в бедной комнате на самом верху одинокой башни.

Ведьмина дочка

Жил да был однажды царь, и звали его Яннакис. Говорит ему мать:

— Яннаки, женись.

— Нет, не хочу.

— Женись, сыночек, негоже царю без царицы.

— Не нашлась еще по мне невеста.

Раз пошел Яннакис на охоту, подстрелил птицу, и кровь ее закапала на снег. Пришел домой и говорит матери:

— Только ту в жены себе возьму, что бела как снег и румяна как кровь.

— Где же сыскать такую, дитяtko, что бела как снег и румяна как кровь? Такие только в Нижнем мире водятся!

— Скажи мне, кто она, схожу и приведу тебе невестку.

— Иди, — говорит, — в Нижний мир и сыщи Марио, дочку ведьмы Ламии, она и есть твоя суженая.

Тотчас Яннакис в путь пустился, добрался до Нижнего мира, нашел Марио, дочку Ламии. Как увидел ее, чуть не ослеп от красоты.

Молвила девица:

— Что ищешь здесь, Яннаки? Уходи, не то съест тебя моя матушка.

— А ты спрячь меня, вот и не съест.

— Где же мне тебя спрятать? Сюда не заходят люди. Как ты сюда попал?

— Да я за тобой, Марио, пришел, ты моя суженая!

Тогда схватила она его и спрятала. И только спрятать успела, ведьма вернулась:

— Где-то здесь, где-то там человеком пахнет.

— Что ты, матушка, откуда здесь быть человеку? Садись-ка лучше да поешь хорошенько!

Села Ламия за стол, поела, попила — наелась. А когда наелась, дочь и говорит:

— Что, матушка, если сейчас человека сыскать, съела бы его?

— Теперь, — говорит, — не смогу, сыта уже.

— Эй, Яннаки, ну-ка выйди, покажись моей матушке!

Немного времени спустя поднялась Ламия, отправилась на охоту. Оставила старика мужа дом стеречь.

Только мать за дверь, Марио усыпила отца, схватила Яннакиса за руку, и пустились они бегом. Вернулась Ламия, нет нигде Марио. Ищет там, ищет здесь, растолкала старика:

— Где Марио?

— А мне почему знать? Я спал, ничего не видал.

Рассвирепела ведьма, кинулась в погоню. Вот бегут

Марио и Яннакис, видят вдаль черную тучу. Говорит Марио:

— Видишь ту тучу, Яннаки? Это мать за нами гонится. Стань-ка ты церковкой, а я колоколенкой.

Стал Яннакис церковкой, Марио — колоколенкой. Нагнала их туча, прыгнула на землю ведьма, толкнула церковку, пихнула колоколенку, а погубить беглецов не удалось. Тогда она поднялась и ни с чем улетела.

— Эй, Яннаки, бежим, путь еще не близкий! Побежали они дальше, видят — вновь позади туча черная.

— Снова нас матушка настигает! Теперь становись ты родником, а я водицей.

Стал Яннакис родником, стала Марио водицей и потекла. Вновь спрыгнула с тучи ведьма, подбежала к роднику — разбрызгала воду, замутила, а погубить беглецов не удалось. Тогда она поднялась и ни с чем улетела.

А Яннакис с Марио вновь в путь пустились. И видят — опять туча их догоняет. Говорит тогда Марио:

— Становись теперь ты, Яннаки, морем, а я буду утицей.

Стал тут Яннакис морем, обернулась Марио утицей, и побежала утица к морю, бросилась в волны и ну плавать! Вот и туча приблизилась, спустилась Ламия, подбежала к морю, начала звать:

— Марио моя, глазоньки мои, светик мой, пойдем домой! Вот вернется Яннаки к матери, она его вымоет, вычешет — забудет он тебя!

Молвит Марио Яннакису:

— Слышишь ли, Яннаки, о чем говорит моя матушка?

— Пусть себе болтает, Марио моя! Ты моя суженая, мне ли тебя забыть?!

Ждала, ждала ведьма, не дождалась и в обратный путь пустилась. Говорит тогда Яннакис:

— Теперь, Марио, пошли к моей матушке. Шли, шли, подошли к самому дворцу. Дал Яннакис девушке колечко и амулетик и говорит:

— Марио, светик мой, суженая моя, побудь здесь недолго. Я пойду платье приготовлю, тебе его принесу. Ты переоденешься, и пойдем вместе к моей матушке.

Сказал так, а только в дом вошел, забыл Марио.

Через некоторое время обручила его мать с другой.

А Марио ждала, ждала жениха, видит — не возвращается. Шла мимо старушка за овощами. Вот Марио ей и говорит:

— Не возьмешь ли меня, тетушка, с собой, непустишь ли к себе жить?

— Что ж, — отвечает, — живи.

Привела старушка Марио в свой дом. А нужно сказать, что дом той старушки был как раз возле дворца, где жил Яннакис с матерью. Услыхала однажды Марио, что царь надумал жениться, поняла: совсем забыл ее Яннакис. Тогда взяла она немного муки, замесила тесто и вылепила трех птичек. Дала птичек старой женщине и наказывает:

— Отправляйся к царю, туда, где он кудри чешет! Вышел царь утром в комнатку кудри чесать, а там на зеркале три птички рядком сидят. Слетела первая птичка, села царю на плечо и молвит:

— Марио моя, глазоньки мои, светик мой, пойдем домой! Вот вернется Яннаки к матери, она его вымоет, вычешет — забудет он тебя!

Слетела средняя птичка:

— Слышишь ли, Яннаки, о чем говорит моя матушка?

Тут молвит третья птичка:

— Пусть себе болтает, Марио моя! Ты моя суженая, мне ли тебя забыть?!

Ахнул тогда Яннакис:

— Горе мне, несчастному! Что же я наделал?! Позабыл свою невесту!

Затосковал Яннакис, не пьет, не ест. Куда идти? Где искать Марио?..

Стали глашатаи кричать:

— Царь наш заболел, царь наш чахнет от неведомого недуга! Всякий житель волен прийти к нему с кушаньем: может, отведают царя и поправится!

Потек народ к нему, что ни день — новые яства несут, но ничто не помогает. Тогда говорит Марио старушке:

— Давай, старая, и мы состряпаем что-нибудь для царя.

Сварила Марио похлебку, налила в миску, бросила туда колечко и говорит старушке:

— Неси, тетушка, похлебку эту царю. Как отведают, начнет поправляться!

Взяла старая женщина миску; пошла во дворец.

— Добрый день, детки!

— Здравствуй, старая, что надобно?

— Вот принесла и я царю угощение!

— Поди прочь, старуха! Виданное ли дело — царю ваше варево хлебать?!

Тут услышал и царь, крикнул из окошечка:

— Пусть подыметесь, она вольна!

Поднялась старая женщина наверх и дала царю похлебку. Взял царь миску, съел варево, глядь — а там колечко лежит. Как признал Яннакис колечко, тотчас ему лучше стало. Вот зовет он слуг:

— Дайте этой женщине серебра, золота, сколько пожелает, и пусть утром принесет что-нибудь еще!

Нагрузили старую золотом, вернулась она домой веселая.

— Приказали мне, Марио, состряпать еще что-нибудь к утру!

— Ну что, — отвечает, — это дело нехитрое!

На следующий день послала Марио старушку за овощами и испекла овощной пирог, а внутрь запекла амулетик. Дала она пирог старой женщине и просит:

— Пойди, тетушка, отнеси этот пирог царю. Как съест его— вмиг поправится!

Взяла старая узелок с пирогом, принесла во дворец, отдала царю. Режет Яннакис пирог, глядь — а там! амулетик.

— Куда ты дела девушку? — спрашивает Яннакис.

— Что ты, детка, у меня девушки и в помине нет!

— Скажи, старая, не то худо будет!

— Повезло мне, нашла я ее за деревней, где собирала овощи. Вот и взяла ее к себе в дом.

Кликнул тогда царь слуг и велел им дать старушке денег, сколько та пожелает. Взяла старая целую кучу денег, сложила в узелок и домой тащит, А за нею царь поспешает, в карете, с платьем и украшениями. В дом вошел, взял с собой Марио и тотчас с ней обвенчался.

И я там не был, да и вы мне не поверите!

Золотой прутик

Жил-был один купец, и было у него три дочери. Вот однажды собрался купец в Индию торговать. Начали его дочери о подарках просить: одна хочет платье, другая — шаль, а третья — золотой прутик. И сказали еще дочки:

— Смотри, отец, забудешь наши наказы — не двинется твой корабль с места!

Вот приехал купец в Индию, распродал весь товар, двум дочерям подарки купил, а для младшей дочки забыл золотой прутик отыскать. Снарядил корабль в обратный путь, по хорошей погоде подняли якорь, но не двинулся корабль с места.

Присел тогда купец на берегу, задумался. Шел мимо крестьянин и говорит:

— Вижу, якорь поднят, а корабль не идет. Подумай, купец, не забыл ли чего обещанного!

Вспомнил тут купец о просьбе младшей дочери и отвечает:

— Должен я привезти золотой прутик. Да только где его сыскать?

Показал ему крестьянин дорогу и велел идти по ней ровно три часа. Купец так и сделал. Прошагал он три часа, начал спрашивать у прохожих

про золотой прутик, а никто не знает. Тут одна старушка показала на царский дворец и говорит:

— Иди, сынок, во дворец, там и найдешь то, что ищешь! — и научила, как и что делать.

Оробел купец, не хочется ему идти к царю. А что поделаешь, если иначе домой дороги нет!

— Что хочешь, добрый человек? — встретил его царь.

— Хочу поговорить с твоим сыном!

Отвели купца в верхние покои, вышел ему навстречу царский сын, ласково встретил, усадил, угостил чужеземца, и рассказал ему купец все без утайки. Тогда встал юноша и отвел купца в комнату, где висело множество портретов всяких девушек.

— Твоя дочь такая же красавица, как эти? — спрашивает.

— Моя в тысячу раз прекраснее! — воскликнул купец.

Тогда привел его царский сын в комнатку, где висел единственный портрет. Портрет девушки, которая пригрезилась царевичу во сне, и с тех пор мечтал он найти ее и взять в жены.

— Твоя дочка так же хороша?

— Это она самая и есть, — обрадовался купец.

Тогда дал царевич купцу письмоце, чашечку и колечко и велел передать их дочери.

— Тут все, о чем она просила!

Обрадовался купец, на пристань вернулся. Только на палубу ступил, тотчас корабль задвигался, побежал в обратный путь, на родину.

Вернулся купец домой, встречают его дочери:

— Привез ли нам обещанное, батюшка?

— Привез, как не привезти!

И раздал купец каждой дочери по подарку. Дал и младшенькой письмоце, чашечку и колечко.

Взяла девушка подарки, пошла в свою комнату и открыла письмоце. А там написано: "Налей, красавица, в чашечку водицы, брось туда колечко и три раза произнеси: "Приди, приди, золотой мой прутик!" Тотчас потолок раскроется, влетит голубь, окунется в воду и станет человеком!"

Скорей сделала девушка по написанному. Прилетел голубь, искупался в воде и обернулся человеком — царским сыном. Наговорились они с девушкой вдоволь, а когда время пришло, царевич снова в воду окунулся, обернулся голубем и исчез. А улетаая, оставил своей возлюбленной грецкий орех.

Улетел голубок, взгрустнулось девушке. Расколола она грецкий орех, а там платье — все в звездах небесных. Надела девушка платье — красавица! Увидали ее сестры, позавидовали, стали расспрашивать да выпытывать, но ничего от сестрицы не узнали.

На другой день все повторилось. Налила младшая дочь в чашечку воды, бросила туда колечко, сказала три раза: "Приди, приди, золотой мой прутик!" Вновь слетел голубь, в воду окунулся, царским сыном обернулся. А когда прощались, оставил ей лесной орех.

Расколола девушка орех и нашла в нем платье, чудесней прежнего — по подолу море с волнами вышито. Надела платье — засияла ее

красота! Еще пуще сестры позавидовали, да опять ничего узнать не смогли.

На третий день подглядели завистницы, как достала младшая сестра чашечку, как бросила туда колечко и сказала три заветных слова, как слетел голубь, в воду окунулся, обернулся красавцем юношей и подарок сделал.

Одолела сестер черная зависть. Договорились, что зазовут сестрицу на море купаться, в пути одна из них отстанет, побежит домой, отперет сестрицыну комнату украденным ключом, достанет чашечку и проделает все, что нужно, чтобы и им богатые наряды от голубка получить.

Вот утром пошли сестры купаться, взяла старшая мешочек с жемчугом и вроде ненароком рассыпала все на дороге.

— Вы, милые, вперед идите, — сказала, — а я жемчуг соберу и вас догоню.

Только девушки скрылись из виду, смела скорехонько все метлой, покидала в мешочек и бегом домой. Отперла сестрину комнату, достала чашечку, наполнила ее водой и бросила колечко.

У младшей дочери была золотая булавка. Старшая сестра положила ее на чашечку. И вот, не успела она произнести: "Приди, приди, золотой мой прутик!" — прилетел голубь, хотел в воду окунуться, да наткнулся на булавку. Кровь полилась из раны, взлетел голубь и исчез. Досадно было сестре, что не получила платья. "Зато и младшей теперь ничего не достанется!" — подумала она и успокоилась.

Как ни в чем не бывало пришла старшая сестра на море, стала купаться с девушками.

Вот вернулись они с купания, младшая сразу к себе в комнату кинулась.

— Приди, приди, — говорит, — золотой мой прутик, посмотри, какова я после купания!

Берет чашечку, а она в крови! Заплакала-запричитала девушка:

— Горе мне, что я наделала, зачем оставляла комнату без присмотра! Видно, придется мне ехать на чужбину, искать золотой прутик!

Пришла к отцу и просит:

— Дай мне, батюшка, платье заморское, снаряди корабль, поплыву я в Индию!

Вот приплыла девушка в чужие края и отправилась в город, к царскому дворцу. Видит — растет у дороги старое тутовое дерево, а на ветвях его — птицы. Клюют птицы ягоды и разговаривают:

— Ах, как жаль бедного царевича! Никто не знает, как его лечить, скоро, видно, он умрет.

— Царский сын мог бы поправиться, если б кто приготовил мазь из ягод тутового дерева и смазал ею рану.

Поняла девушка, о чем щебетали птицы. Тотчас набрала ягод, приготовила мазь и заспешила в город. Нарядилась в мужское платье, подошла к царскому дворцу и выкликает:

— Хороший лекарь, хороший лекарь! Кому нужен знающий лекарь?

Услыхал ее царь, крикнул из дворца, из верхних покоев:

— Эй, лекарь, сможешь ли вылечить мое дитя?

— Надобно сначала взглянуть на него, — отвечает лекарь.

Прошла девушка во дворец и, как только увидела больного, сказала:

— Берусь вылечить этого юношу! Через восемь дней будет он здоров и поедет на охоту!

Обрадовался царь, а придворные врачи злятся:

— Обманщик это, а не лекарь, гони его прочь!

Достала младшая дочка чудесную мазь, смазала юноше рану — сразу ему полегчало. На другой день царевичу еще лучше, а через восемь дней отправился он на охоту!

Возрадовался царь, говорит лекарю:

— Проси, что хочешь, ничего для тебя не пожалею!

А тот отвечает:

— Ничего мне не нужно. Устрой ты лучше пир на весь мир.

— Это пустяк для меня, — говорит царь.

Созвали тут великий пир на весь мир. В разгар веселья поднялся лекарь из-за стола и говорит:

— Ваше величество! Хочу рассказать вам сказку.

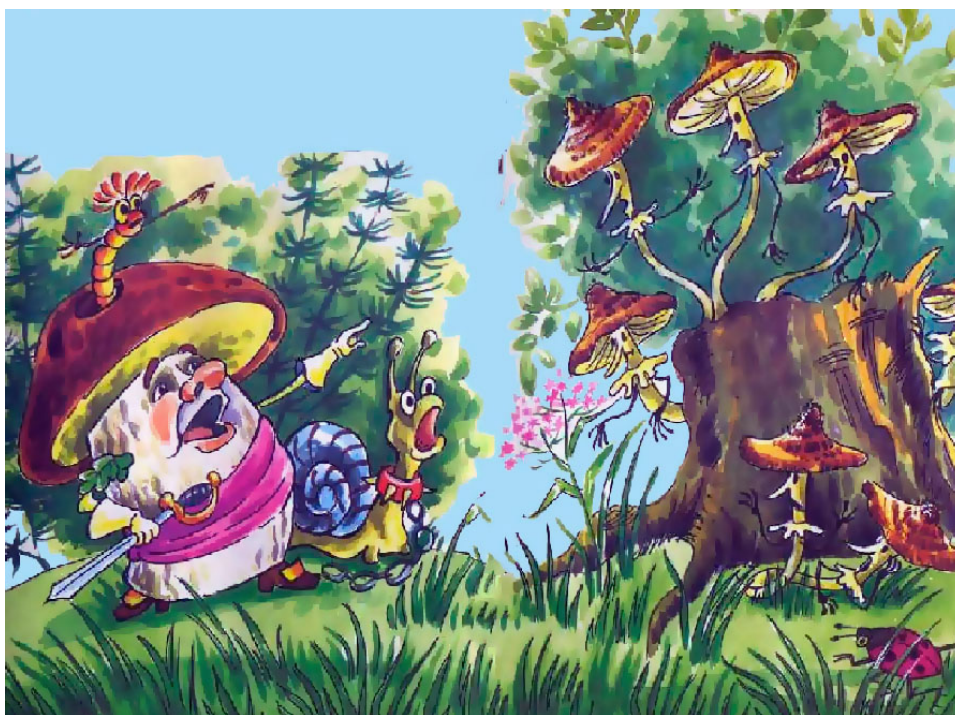
Тотчас хлопнул в ладоши грозный правитель, затихли гости. Начал лекарь говорить сказку: жил да был в далекой стране купец с тремя дочерьми. Собрался тот купец в Индию... Все по порядку принялся рассказывать. А как дошел до того места, где младшая дочка переделалась в мужское платье и поехала искать возлюбленного, снял свой врачебный наряд, и открылась гостям девушка красоты необыкновенной. Поднялся тогда царский сын, взял за руку девушку, подвел к отцу и говорит:

— Это и есть младшая дочь купца, моя возлюбленная и невеста!

Так простой пир обернулся свадебным.

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Война грибов

В старые-стародавние времена царь Горох воевал с грибами. Гриб боровик, над грибами полковник, под дубочком сидючи, на все грибы глядючи, стал приказывать:

— Приходите вы, белянки, ко мне на войну!

Отказались белянки:

— Мы — столбовые дворянки! Не пойдём на войну!

— Приходите вы, рыжики, ко мне на войну! Отказались рыжики:

— Мы — богаты мужики! Не пойдём на войну!

— Приходите вы, волнушки, ко мне на войну! Отказались волнушки.

— Мы, волнушки, — старушки! Не пойдём на войну!

— Приходите вы, опенки, ко мне на войну! Отказались опенки:

— У нас ноги очень тонки! Не пойдём на войну!

— Приходите, грузди, ко мне на войну!

— Мы, грузди, — ребяташки дружны! Пойдём на войну!

Лиса и козёл

Бежала лиса, на ворон зазевалась — и попала в колодец. Воды в колодце было немного: утонуть нельзя, да и выскочить — тоже.

Сидит лиса, горюет.

Идет козёл — умная голова, идет, бородищей трясёт, рожищами мотает; заглянул от нечего делать в колодец, увидел там лису и спрашивает:

— Что ты там, лисонька, поделываешь?

— Отдыхаю, голубчик, — отвечает лиса, — там, наверху, жарко, так я сюда забралась. Уж как здесь прохладно да хорошо! Водички холодненькой — сколько хочешь!

А козлу давно пить хочется.

— Хороша ли вода-то? — спрашивает козёл.

— Отличная, — отвечает лиса. — Чистая, холодная! Прыгай сюда, коли хочешь; здесь обоим нам место будет.

Прыгнул сдуру козел, чуть лису не задавил. А она ему:

— Эх, бородатый дурень, и прыгнуть-то не умел — всю обрызгал.

Вскочила лиса козлу на спину, со спины на рога, да и вон из колодца.

Чуть было не пропал козёл с голоду в колодце: насилу-то его отыскали и за рога вытащили.

Каша из топора

Старый солдат шёл на побывку. Притомился в пути, есть хочется. Дошёл до деревни, постучал в крайнюю избу:

— Пустите отдохнуть дорожного человека!

Дверь отворила старуха.

— Заходи, служивый.

— А нет ли у тебя, хозяйюшка, перекусить чего?

У старухи всего вдоволь, а солдата поспешила накормить, прикинулась сиротой.

— Ох, добрый человек, и сама сегодня ещё ничего не ела: нечего.

— Ну, нет так нет, — солдат говорит. Тут он заметил под лавкой топор.

— Коли нет ничего иного, можно сварить кашу и из топора.

Хозяйка руками всплеснула:

— Как так из топора кашу сварить?

— А вот как, дай-ка котёл.

Старуха принесла котёл, солдат вымыл топор, опустил в котёл, налил воды и поставил на огонь.

Старуха на солдата глядит, глаз не сводит.

Достал солдат ложку, помешивает варево. Попробовал.

— Ну, как? — спрашивает старуха.

— Скоро будет готова, — солдат отвечает, — жаль вот только, что посолить нечем.

— Соль-то у меня есть, посоли.

Солдат посолил, снова попробовал.

— Хороша! Ежели бы сюда да горсточку крупы! Старуха засуетилась, принесла откуда-то мешочек крупы.

— Бери, заправь как надобно.

Заправил варево крупой. Варил, варил, помешивал, попробовал. Глядит старуха на солдата во все глаза, оторваться не может.

— Ох, и каша хороша! — облизнулся солдат. — Как бы сюда да чуток масла — было б и вовсе объеденье.

Нашлось у старухи и масло.

Сдобрили кашу.

— Ну, старуха, теперь подавай хлеба да принимайся за ложку: станем кашу есть!

— Вот уж не думала, что из топора эдакую добрую кашу можно сварить, — дивится старуха.

Поели вдвоем кашу. Старуха спрашивает:

— Служивый! Когда ж топор будем есть?

— Да, вишь, он не уварился, — отвечал солдат, — где-нибудь на дороге доварю да позавтракаю!

Тотчас припрятал топор в ранец, распростился с хозяйкою и пошёл в иную деревню.

Вот так-то солдат и каши поел, и топор унёс!

Добрый поп

Жил-был поп. Нанял себе работника, привел его домой.

— Ну, работник, служи хорошенько, я тебя не оставлю.

Настал сенокос.

Поп и говорит попадье:

— Давай-ка нам, матка, завтракать, мы пойдем на поле косить сено.

Попадья собрала на стол. Сели они вдвоем и позавтракали порядком. Поп говорит работнику:

— Давай, свет, мы и пообедаем за один раз и будем косить до самого полдника без роздыха.

— Как вам угодно, батюшка, пожалуй, и пообедаем.

— Подавай, матка, на стол обедать, — приказал поп жене.

Она подала им и обедать. Они по ложке, по другой хлебнули — и сыты.

Поп говорит работнику:

— Давай, свет, за одним столом и пополуднуем и будем косить до самого ужина.

— Как вам угодно, батюшка, полудновать так полудновать!

Попадья подала на стол полдник. Они опять хлебнули по ложке, по другой — и сыты.

— За равно, свет, — говорит поп работнику, — давай заодно и поужинаем, а заночуем на поле — завтра раньше на работу поспеем.

— Давай, батюшка.

Попадья подала им ужинать. Они хлебнули раз-два и встали из-за стола.

Работник схватил свой армяк и собирается вон.

— Куда ты, свет? — спрашивает поп.

— Как куда? Сами вы, батюшка, знаете, что после ужина надо спать ложиться.

Пошел в сарай и проспал до света.

С тех пор перестал поп угощать работника за один раз завтраком, обедом, полдником и ужином.

КУБАНСКИЕ КАЗАЧЬИ СКАЗКИ

Казак и птицы

Давным-давно в одной из станиц Кубанской области жил казак по имени Сашко. И так как война с турками в то время прекратилась, Сашко аккуратно сложил казацкое обмундирование в шкаф, ружье и шашку поставил в угол и занялся земледелием.

Он пахал землю и сеял зерно, собирал урожай и молот муку, выпекал душистый хлеб. Сашко достаточно преуспел в этом деле и прославился на всю свою станицу и соседние поселения. Со всей округи съезжались казаки к его дому за мягким хлебом.

Но случилось однажды у казака большое несчастье. Стояла тогда на Кубани засуха, пекло солнце и жара была невыносимая. Вспыхнул в той станице пожар, и погорели почти все деревянные постройки в казачьих дворах и лишь глиняные хаты да сараи уцелели. А у Сашка на земле сгорела почти вся пшеница, но немного ему все же удалось спасти. И набралось у него зерна всего мешок.

Прошла осень и наступила зима. И стужа стояла такая, какой в Кубанской области казаки еще не видали. Даже река Кубань — быстрая и бурлящая — покрылась льдом от берега до берега, чего никогда не бывало.

Надел Сашко тулуп из овчины и вышел во двор поглядеть, что там делается. Набил люльку табаком, закурил и видит: кругом все снегом заметено, а на белых деревьях птицы сидят и не шевелятся, замерзают.

Жалко ему стало бедных птиц. Пошел он, соорудил для них кормушки деревянные и насыпал по две жмени зерна в каждую. Налетели птицы на пшеницу, стали клевать да насыщаться. А птица, когда не голодная, ей и тепло и не замерзнет в лютый мороз.

С этого дня стал казак каждый день в кормушки для птиц по две жмени зерна сыпать, хотя сам он обеднел и перебивался с хлеба на квас.

Так и прошла зима, и в последний ее день высыпал Сашко птицам последнюю пшеницу из своего мешка и только сейчас заметил, что весь свой запас птицам скормил. Сидит казак, пригорюнился, курит люльку и думает: «Теперь и есть нечего и сеять на земле нечего».

И вот пришла пора посевной. Сидит Сашко в хате, слышит — шум, гам да удивление соседей на улице. «Что такое?» — думает, и вышел во двор.

Глядит, а над его землей стая разных птиц кружится. Среди них и голуби, и скворцы, и воробьи, и множество других птиц, и каждая делом занята — бросает зернышко в землю и улетает куда-то далеко за реку Кубань и так много раз.

Казак со всей станицы собрались, смотрят и удивляются, никогда не видели, чтобы птицы кому-либо огород засаживали.

А Сашко в тот год зерна собрал немерено, даже пришлось новый амбар построить. И стал после этого он жить в постоянном достатке, а затем взял в жены самую красивую девушку в Кубанской области и родилось у них много казачат. И были они счастливы до конца.

Казак и солнце

Случилось как-то в Кубанской области, что стояла большая жара. Солнце пекло так, что не было от него бедным станичникам спасу.

Одному казаку очень не нравилось, что солнце все печет да печет, тогда как другие казаки относились к этой жаре как к неотъемлемой части непредсказуемой кубанской природы.

Однажды казак так разозлился, что не было у него никакого терпения. Вот зарядил он свое ружье, залез на крышу своего дома, прицелился прямо в солнце и выстрелил.

Пуля до цели не долетела, но солнце все равно прогневалось на казака и говорит:

— Теперь я тебя проучу, нетерпеливый и злой казак.

И после этого взяло солнце самую грозную тучу и повесило ее прямо над двором этого казака. И пошел в его дворе дождь, и не видно стало яркого неба и теплого солнца.

Станичники глядят и удивляются—езде солнце и жара, а в одном дворе тень и гроза. Никогда такого не видели.

А казаку в первый день такой ливень понравился. Вышел он на крыльцо и говорит:

— Испугалось солнце меня. Будет знать в следующий раз, как честных казаков шмалить своим жаром.

Но прошел день, другой, третий. Затем неделя, другая, а туча как висела над двором казака, так и висит. И как лил дождь из нее, так и льет.

По всему двору казака глубокие лужи стоят, урожай на корню гибнуть стал. А на сороковой день грозы в доме крыша стала протекать, а постройки размыло, и они стали потихоньку рушиться. И все птицы и животные, которые были у казака в хозяйстве, разбежались от него, и деревья поломались и повалились, а некоторые погорели от молнии. А затем и дом начал проседать, и стена треснула.

Воды было и во дворе, и в доме высотой в косую сажень. Горевал-горевал казак, да и решил влезть на крышу и просить у солнца прощения. Три дня он сидел на крыше и каялся перед солнцем за то, что так плохо поступил, за свою злобу и нетерпение.

Улыбнулось солнце, жалко ему стало бедного казака. И простило его. Убрало тучу с неба и озарило его двор своим сиянием.

И занялся казак восстановлением своего жилища и хозяйства. И помогали ему в этом деле все станичники.

С тех пор стал он уважительно относиться ко всем явлениям природы и терпеливо переносить все ненастья, зной, дождь и морозы.

И счастье после этого никогда не покидало казака.

Серый конь

Служил как-то на Кубани молодой казак необычайной силы, которого звали Иваном. И был у него любимый конь.

Конь был весь серого цвета, поэтому и кличку ему дали—Серый. Казак и конь были неразлучными друзьями. Иван всегда ухаживал за Серым, чистил его и убирал за ним. И Серый платил хозяину добром и был до конца предан ему.

Однажды в жарком бою турецкая пуля попала коню в шею. Тогда Иван взвалил его на себя и вынес с поля боя. Казаки и турки редко видели человека такой силищи, какой обладал Иван. И когда они увидели, что тот тащит на себе коня, то прекратили стрельбу. Все: и враги, и кубанцы, замерли и наблюдали эту картину.

И вот однажды турецкий бей заслал к казакам своего лазутчика, чтобы тот выкрал у Ивана коня, так как бею очень нравился Серый, который был не только красивым, но очень сильным, ловким и умным. Лазутчик пробрался, выкрал коня и незамеченным ушел от казаков—он был очень опытным в таких делах.

На утро глянули казаки, а Серого нет. Осмотрели все вокруг и поняли, что коня украли. А следы ведут к турецким укреплениям.

Погоревал, погоревал Иван, но делать пока нечего, а нужно собираться в бой. Оседлал он другого коня и отправился на битву.

Дрался он в этот день особенно жестко. Рубил своей шашкой врагов направо и налево. Вдруг глядит и видит своего Серого, а на нем важно восседает турецкий бей. Тогда Иван громовым голосом позвал Серого. А тот, как услышал голос хозяина, сразу понесся к нему, не взирая на бея. Казак направился ему навстречу, чтобы вступить в бой с беем, а затем оседлать своего любимца.

Вот уже Иван и турок приготовились к поединку, а Серый в это время начал брыкаться. Он сбросил бея на землю и стал затаптывать его копытами. Он крутился-вертелся на турке и, в конце концов, втоптал его в землю так, что и следа не осталось. Затем Серый подбежал к Ивану, и тот перескочил на него.

Турки, видя такую преданность коня к хозяину, и то, что серый конь сделал с их командиром, сразу же бросились на утек.

Казаки эту битву выиграли.

Кони—это неотъемлемая часть кубанской казачьей жизни, а некоторые из них имели право называться героями.

Капитан

Давным-давно казаки проводили свою жизнь на войне и охоте. С ранних лет они привыкали к седлу, к ружью и к шашке. С ранних лет рядом с казаком была лошадь.

И вот однажды, в одном из куреней, случилось так, что конь по кличке Капитан состарился, и казаки решили его зарезать. Вот ведет его старый казак на убой. А Капитан чувствует, что с ним хотят сделать, идет, а из его глаз катятся огромные слезы.

Вдруг навстречу им попадается казак по имени Петро.

— Здравствуй, батько, — обратился он к старому казаку.

— Здравствуй, Петро.

— Что это у твоего коня слезы на глазах?

— Да вот, веду бедолагу на убой. Отслужил он свое.

Петру стало так жалко Капитана, что у него самого чуть не выкатилась слеза. Он и говорит:

— Слушай, батько, не губи старого коня. Отдай его мне, а я тебе за это принесу пшеницы сколько попросишь.

Старому казаку и самому было жаль коня, поэтому он отдал его, не требуя ничего взамен.

Привел Петро Капитана к себе. Вычистил его, помыл всего, накормил и поставил в стойло. А конь, словно расцвел от таких событий.

Стоит, сено жует и пританцовывает. И новый хозяин ему сразу понравился.

На следующий день Петро оседлал Капитана и отправился в бой. Конь всем своим видом и действиями очень старался понравиться своему наезднику и показал себя настоящим боевым товарищем. Даже другие казаки говорили:

— Неужели это тот самый старый конь под Петром, которого хотели зарезать?

— Да он словно помолодел.

Так и стали Петро с Капитаном настоящими друзьями.

Однажды была тихая и спокойная ночь, и ничто не предвещало беды. Казаки спокойно отдыхали. Было очень темно, потому что луны и звезд на небе не было. Петро спокойно спал, а Капитан стоял на своем месте.

А враги в это время пробирались к казакам, чтобы потихоньку, без шума всех вырезать и занять новые позиции. Когда турки незаметно приближались, старый конь Капитан, почувствовав это, начал метаться в стойле, затем выскочил и галопом помчался к хозяину.

Петро сквозь сон слышал ржание лошади, а когда проснулся, понял, что это Капитан. Казак побежал на улицу и увидел, что его конь не в себе, мечется и громко ржет. Сначала Петро подумал, что пожар, но огня не оказалось. Тогда он понял, что нужно всех будить, хотя многие казаки уже проснулись от суматохи Капитана.

Они стали выбегать на улицу, хватая с собой ружья да шашки. А тут как раз и враги нагрянули. Завязался бой. И все турки к утру были уничтожены.

Вот собрались казаки после этого, присели отдохнуть. И Петро подъехал на Капитане. Спрыгнул он с коня, привязал его к дереву, а сам подошел к другим казакам и сел на траву. А рядом сидел мудрый сотник и курил люльку. Поглядел он сначала на Капитана, затем на Петра и говорит всем:

— Недавно Петро спас этого старого коня от ножа. А сегодня этот конь спас от вражеских ножей и Петра и всех нас. Вот ответьте мне на вопрос, братья казаки: кто спас наши жизни, Капитан или его хозяин?

Оглавление

Аннотация.....	3
АДЫГЕЙСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ	4
Бедняк и Бог	4
Гадальщица Бабочка.....	6
Губная гармошка.....	8
Делёж по-божески	11
АРМЯНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ.....	12
Золотая монета	12
Лжец.....	13
Друзья осла.....	14
Собака и волк	15
ГРЕЧЕСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ.....	16
Девушка из цветочного горшка	16
Петух и курочка	19
Три удальца и три девушки.....	21
Вышивальщица птиц	24
Ведьмина дочка.....	27
Золотой прутик.....	31
РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ	36
Война грибов	36
Лиса и козёл	37
Каша из топора.....	37
Добрый поп	39
КУБАНСКИЕ КАЗАЧЬИ СКАЗКИ.....	40
Казак и птицы.....	40
Казак и солнце.....	41
Серый конь	43
Капитан	44

